

ним доказательством того, что обе иконы с самого начала мыслились и осуществлялись как единое драматическое повествование в двух сериях.

Первую из них составляет житие Петра, образ которого уже давно утратил для современников Дионисия связь с реальным историческим лицом и стал как бы воплощением идеального русского первосвященника. Вероятно, именно поэтому художник смело вносит в икону Петра изображение чудесного, сверхъестественного. Так, в первом клейме представлено не рождение Петра, а пророческое видение его матери. В девятом клейме изображено, как икона, написанная Петром, чудесным образом предрекает ему победу над соперником, вторым претендентом на митрополицию кафедру — Геронтием. В пятнадцатом клейме ангел является Петру и предупреждает его о близкой кончине. В одном из последних клейм — семнадцатом — представлено чудо, совершившееся во время переноса тела Петра в церковь, когда один из иноверцев, усомнившийся в его святости, увидел, как усопший митрополит поднимается на погребальном ложе и благословляет толпу провожающих. В этих эпизодах нетрудно угадать черты типического жития святого, мифа, который, преобразуясь, переходит из века в век: благая весть о рождении героя, весть о смерти, икона, предвещающая герою победу, чудо обращения неверующего. В иконе Дионисия эти эпизоды выбраны прежде всего для того, чтобы подчеркнуть безусловную, не подлежащую сомнению святость Петра, иконографически «приобщить его к лику святых». Мы не знаем, в какой мере Дионисий был свободен в выборе сюжетов и композиции клейм. Поскольку житийных икон Петра более раннего периода не сохранилось, можно предполагать, что если художник и не был первым в этой области, то, во всяком случае, он не был связан твердо сложившейся иконографией.

Кроме этих канонических эпизодов, Дионисий выбирает из жития Петра события, связанные с его поездкой в Византию и поставлением в митрополиты константинопольским патриархом. Он рассказывает также о перенесении Петром митрополичьей кафедры из Владимира в Москву — акт, которым митрополит подтвердил первенствующее значение этого города среди других русских городов, о том, как Петр предрекает московскому князю Ивану Калите могущество и славу московского княжества, о строительстве Петром в Кремле Успенского собора, который должен стать главной святыней Русской земли, о сооружении Петром гробницы, в которой он завещал похоронить его в Москве, в построенном им соборе, как бы обещая этому избранному и благословленному им городу свое посмертное покровительство. Тема Успенского собора и гробницы особенно подробно развита художником. Собор изображен трижды: в тринадцатом клейме представлена постройка здания и старательно обозначена гробница, которую митрополит выкладывает собственноручно; в последних двух клеймах фигурирует уже законченное здание собора, по-видимому такое, каким оно было до перестройки в 1472 г.

Таким образом, Петр выступает в трактовке Дионисия как святой, все важнейшие моменты жизни которого сопровождались чудесным вмешательством небесных сил; как глава русской церкви, преемник византийских патриархов, как иерарх, благословивший Москву и московских князей на великое княжение.

себе гробницу в Чудовом монастыре (15). В последних пяти клеймах рассказано о событиях, происшедших уже после смерти Алексея. Здесь художник точно следует тексту жития, стараясь не выпустить ни одного эпизода. Представлено погребение Алексея (15), обретение его мощей (16), воскрешение умершего младенца (17), исцеления